

Глава 21

В итоге Жун Ши пришлось перевязывать себя заново.

Глядя на то, как ловко он придерживает край бинта зубами, накладывая повязку одним плавным движением, Сун Юй мельком заметил:

— Такая сноровка... Часто бывал ранен?

Юноша затянул узел свободной рукой.

— Неужели так сложно признать собственную неуклюжесть?

Сун Юй: «...»

Внезапно запищал терминал. Принц щелкнул пальцами, и посреди комнаты возникла голограмма альфы в черном костюме. Его взгляд был настороженным, он то и дело косился на Жун Ши.

— Ну, где он? — спросил Сун Юй.

Черный альфа вытянулся по струнке:

— Снайпер успешно захвачен.

Второй принц перевел взгляд на напарника. Тот как раз отправил окровавленную одежду в утилизатор и достал с балкона свежую, высушенную рубашку.

— Что скажешь? — поинтересовался он.

Жун Ши начал неторопливо застегивать пуговицы, скрывая под белой тканью безупречное тело.

— Раз уж он в твоих руках, тебе и решать.

— А вдруг это я его подослал? — с усмешкой протянул Сун Юй. — Ты мне настолько доверяешь?

Председатель застегнул последнюю пуговицу у ворота.

— Ты еще не настолько глуп.

Сложно было понять, устроил ли собеседника такой ответ, но тот повернулся к голограмме и отдал приказ:

— Действуйте по старой схеме.

— Есть!

Изображение исчезло. Сун Юй наблюдал, как Жун Ши убирает аптечку. В армии юноша привык к идеальному порядку, так что каждое отделение чемоданчика заполнялось с педантичной точностью.

Видя, что тот молчит, принц продолжил убеждать:

— Мянмянь такой милашка. Неужели тебе не жаль оставлять его без старшего брата?

Рука Жун Ши, протиравшая пинцет, на мгновение дрогнула, а затем пальцы крепко сжали металл.

— У меня уже есть омега, который мне нравится, — негромко произнес он.

Сун Юй уставился на пинцет в его руке. На полированной поверхности зацепилось несколько ворсинок от ватного тампона.

— Какое совпадение, — самокритично усмехнулся он. — У меня тоже есть омега, который мне нравится.

Жун Ши поднял на него недоуменный взгляд:

— Тогда зачем ты?..

— А какая разница? — Сун Юй встретил его взор твердо и решительно. — Если ты не можешь обеспечить даже собственную безопасность, по какому праву ты вообще смеешь думать о чем-то другом?

Эти слова несколько раз эхом отозвались в сознании Жун Ши. Он отложил инструмент и закрыл аптечку.

— Я дам ответ завтра.

Сун Юй не стал задерживаться и вернулся в свою комнату, где на него из угла тут же налетел Цинь Ло.

— Ваше Высочество, вы в порядке?! — юноша завертелся вокруг него, проверяя, целы ли руки и ноги, и только потом облегченно выдохнул. — Это же просто уму непостижимо! Снайперская атака прямо в академии?!

— Тепловое оружие, — Сун Юй прошел вглубь комнаты. — Его легко пронести через сканеры в разобранном виде.

Вспомнив об инциденте, он взял со стола бумагу и карандаш.

— Как круто! Это пистолет? — Цинь Ло перегнулся через спинку дивана, разглядывая набросок. — Новая модель?

На черновике, исписанном физическими формулами, принц набросал эскиз оружия. Обтекаемый дизайн, компактность, ни одной лишней детали — само воплощение мощи и изящества. Он прикинул длину карандашом: около двадцати сантиметров, калибр — явно меньше девяти миллиметров. Для пневматики на сжатом воздухе чем меньше калибр, тем выше сила сжатия и, соответственно, убойная мощь.

— Разузнай об этом всё. Мне нужны подробные характеристики, — Сун Юй вырвал лист из блокнота.

— Будет сделано! — Цинь Ло, решив, что господин просто хочет пополнить свою коллекцию редкого оружия, радостно умчался выполнять поручение.

Вечером Жун Ши зашел в «Звездные войны», и приглашение от Котика пришло незамедлительно. Протренировавшись больше часа, они присели отдохнуть.

— Послушай... — начал Жун Ши.

Котик, всё еще прокручивая в голове недавнюю связку ударов, отозвался коротким мычанием:

— М-м?

Председатель хотел спросить его мнение о браке, но слова застряли в горле. В глубине души

он понимал: даже если у них с Котиком есть шанс, даже если тот будет против — это ничего не изменит. Сун Юй прав: сейчас он не может гарантировать даже собственную жизнь. Мечты о любви были для него пока слишком непозволительной роскошью. А нерешительность никогда не была его чертой.

— Что-то тревожит? — Котик с любопытством склонил голову.

Жун Ши покачал головой, горько усмехнувшись:

«Кажется, я попал в ловушку собственных пустых переживаний»

В этом вопросе Сун Юй оказался куда прозорливее.

Котик рассмеялся и шутливо ткнул его лапой в плечо:

— Не бери в голову. Просто делай то, что велит интуиция. Я всегда на твоей стороне.

После этих слов юноша почувствовал, как с души свалился тяжкий груз. Он поднялся и протянул другу свою пушистую кроличью лапу:

— Давай, покажу тебе еще одну связку.

Тем временем на анонимном форуме академии вовсю обсуждали фотографии потасовки с участием Сун Юя. Снимки высокого разрешения, на которых изо рта альфы-второкурсника торчали ветки, а подбородок был залит кровью, вызывали у многих физическое отвращение.

«Это уже не драка, это форменное истязание. У меня мурашки по коже, как же это жестоко!»

«Боже, это же настоящая пытка! За что он так с ним? Что за лютая ненависть?»

«Жун Ши всё это время был рядом и пальцем не пошевелил, чтобы его остановить! Разве он достоин быть председателем?! Тьфу!»

«Председатель Жун еще и влепил взыскание пострадавшим! А тот, кто избивал, остался безнаказанным. Ха-ха, классика».

«Откуда в этой теме столько желчи? До официального объявления я не на чьей стороне, но верю, что Жун Ши разберется справедливо».

В комнате Лю Хуна кипели нешуточные страсти. Он вместе со Стариной Баем пролистывал форум, яростно обглаживая свиную рульку и изрыгая проклятия:

— Твою мать! Эти два слабака точно наняли ботов!

— Похоже на то, — Старина Бай быстро стучал по виртуальной клавиатуре. — Попрошу Ху Фэна проверить. Столько хейта в адрес председателя на пустом месте — это ненормально.

Лю Хун выплюнул кость и злобно прорычал:

— Найду, чьих это рук дело — шкуру спущу!

На экране всплыло окно чата. Старина Бай хмыкнул:

— А Старина Ху-то уже вовсю копает. Какое рвение.

Лю Хун усмехнулся:

— Еще бы ему не стараться. Если бы не Жун Ши, его благоверный давно бы сделал ноги.

Только они разговорились, как зазвонил будильник. Лю Хун поперхнулся куском мяса. Старина Бай с каменным лицом произнес:

— Пора писать тесты...

Лю Хун: «...»

Черт! Теперь и ему захотелось проклясть Жун Ши.

В соседнем секторе Чэнь Чэнь всё послеобеденное время потратил на аналитический пост и уже собирался опубликовать его, когда обнаружил, что главная страница форума превратилась в кровавое месиво из взаимных обвинений. Он тут же переключился в чат «Союза неотразимых красавчиков».

«У кого есть компромат на этих отбросов, Ду Жуя и Хуан Луна? Кидайте всё мне, и чем больше, тем лучше! Решили вякнуть на наших — живыми не уйдут!»

Ответы посыпались один за другим:

«Они — цепные псы начальника организационного отдела, а тот, в свою очередь, шестерка

Цзян Синцзэ».

«Давно они у всех в печенках сидят. Пользуются статусом совета и вечно лезут к омегам с военно-политического».

«Если есть выходы, поспрашивай лучше у ребят с политфака. У них грязи на этих двоих точно больше, чем у нас».

«Честно, не думал, что они рискнут лезть к Сун Юю. Ветками отделались — считай, легко отделались».

Следуя советам, Чэнь Чэнь тут же связался со знакомыми с военно-политического. Благодаря своим техническим разборам он обзавелся обширными связями во всей академии.

На следующий день Жун Ши, пользуясь полномочиями председателя, запросил записи с камер на том участке, где произошел инцидент. К сожалению, камеры в общественных местах по закону Империи фиксировали только изображение, без звука.

Первым на Сун Юя бросился Ду Жуй, но он выбрал крайне удачный ракурс — прямо в слепой зоне камеры. На видео было четко видно только то, как принц отшвыривает его ударом ноги.

Сидя в кабинете Студенческого совета, Жун Ши пересмотрел эту запись раз пятнадцать.

— 01, выведи все записи с камер, где фигурировал Цзян Синцзэ за последнюю неделю.

[Сбор данных от шести тысяч четырехсот «младших братьев»...]

[Фильтрация...]

[Завершено.]

Прежде чем он успел открыть файлы, в дверь постучали. Вошел Лу Мин.

— Ректор вызывает тебя к себе.

С самого начала семестра Ли Хуатин не проявлял к нему интереса. Жун Ши, глядя в нарочито спокойные глаза Лу Мина, уже примерно догадывался о причине вызова.

Проходя мимо него, Лу Мин, едва сдерживая торжествующую улыбку, прошептал:

— На этот раз ты превзошел сам себя. Как бы вы ни были близки, нельзя потакать его безумствам. На твоём месте я бы уже начал придумывать оправдания для директора.

Председатель потянул за узел галстука, слегка ослабляя его, и холодно бросил:

— Знай свое место.

Перейдя через металлический мост на десятом этаже, Жун Ши постучал в кабинет директора. Ли Хуатин в это время как раз заканчивал телефонный разговор.

— Да-да... Понимаю! Мы обязательно обеспечим справедливое отношение к каждому студенту и не допустим случаев буллинга! Да... Слушаюсь... Всего доброго...

Заметив вошедшего, ректор сухо закончил разговор и даже не предложил ему сесть. Жун Ши сам отодвинул стул и устроился напротив. Едва повесив трубку, Ли Хуатин взорвался. Он с такой силой хлопнул ладонью по столу, что стопки документов подпрыгнули.

— Что ты себе позволяешь?! Быть на месте и не вмешаться! Такой вопиющий инцидент! Звонки из военного ведомства идут один за другим, у меня голова кругом!

Юноша оставался невозмутим:

— Я вмешался.

— Ты еще смеешь оправдываться?! — Ли Хуатин, выпятив пивное брюшко, в раздражении заходил по кабинету. — С тех пор как ты поступил, одни проблемы! Если не справляешься с должностью председателя — подавай в отставку!

— Я могу уйти, — Председатель поднял на него ледяной взгляд. — Но не при таких обстоятельствах.

Больше всего директора бесило именно это спокойствие. Он кипел от ярости, а парень напротив — ни в одном глазу.

Ли Хуатин взревел:

— И как ты собираешься это разрулить?! Обе стороны влиятельны, их нельзя злить! Если всё пойдет прахом, я вылечу с этого кресла и пойду огород копать, а ты и подавно!

Разговор явно не клеился — ректору просто нужно было на ком-то сорвать злость.

— Я всё улажу, — Жун Ши поднялся, не желая больше слушать крики. — А что касается вас, огород вам действительно подойдет больше, чем руководство академией.

— Что ты сказал?!

Не обращая внимания на вопли Ли Хуатина, юноша коротко кивнул и вышел.

Несмотря на репутацию головореза, Сун Юй вел себя как обычно: ходил на занятия, обедал в столовой, словно ничего не произошло. Единственным изменением стало то, что желающих поглазеть на него или набиться в друзья поубавилось.

Проходя мимо автоматического магазина, принц легонько пихнул Цинь Ло:

— Сходи, купи мне леденцов на палочке.

Цинь Ло вздохнул:

— Кариес заработаете.

— Быстрее.

— Эх...

С самого детства так: как захочет конфет — так посылает его покупать тайком. Нет чтобы самому сходить. О его-то репутации кто подумает?!

Сун Юй остался ждать на улице. Едва помощник зашел в магазин, со стороны сада показался Лу Мин.

— Какая встреча, — Лу Мин с безупречной улыбкой остановился перед принцем. — Днем нет занятий?

Сун Юй одарил его ледяным взглядом:

— Не боишься подходить так близко? Вдруг я решу пристроить тебе пару веток во рту?

— Ну что ты! — поспешно воскликнул Лу Мин. — Я уверен, что у тебя были на то веские причины!

Сун Юй презрительно хмыкнул:

— Что, решил проявить милосердие и утешить меня?

Лу Мин улыбнулся:

— Я еще во время тренировок хотел с тобой подружиться. Жаль, что из-за наших разногласий с Жун Ши у тебя сложилось обо мне превратное мнение.

— Подружиться? — медленно повторил принц и коснулся ветки персика.

Раздался сухой треск — ветка переломилась в его пальцах. Лу Мин, словно от удара током, инстинктивно отпрянул назад. Увидев насмешливый взгляд юноши, он почувствовал, как лицо заливают краска стыда. Ему хотелось провалиться сквозь землю.

— Прости, но я не завожу друзей среди тех, кто в меня не верит.

В этот момент из магазина вышел Цинь Ло. Сун Юй отбросил сломанную ветку и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Вечером того же дня, когда слухи о жестокой расправе достигли своего пика, Жун Ши впервые постучал в дверь комнаты Сун Юя.

— Редкий гость, — принц, опершись рукой о дверной косяк, лениво окинул его взглядом. — Надумал?

Жун Ши вошел внутрь. Гостиная представляла собой печальное зрелище: разбросанные упаковки от снеков, одежда, валяющаяся как попало, и книги по всему полу. Иначе как хаосом это было не назвать.

— Я согласен на сотрудничество. Но у меня есть условия.

Хозяин комнаты налил ему воды и небрежно присел у барной стойки:

— Любые капризы за твой счет. Если это в моих силах — договоримся.

Жун Ши сел рядом.

— Мы не вмешиваемся в дела друг друга. Я не лезу в твое прошлое, ты не лезешь в мое.

— Согласен.

— Раз уж мы партнеры, мы не должны мешать друг другу. В случае непредвиденных обстоятельств — координируем действия.

— Без проблем.

Видя, что гость замолчал, Сун Юй спровоцировал его:

— И это всё?

Жун Ши повернулся к нему, чеканя каждое слово:

— Только деловой союз, никакой романтики. Никаких лишних физических контактов. И спать с тобой я не буду.

— Черт! — выругался Сун Юй. — С чего ты взял, что я вообще захочу с тобой спать?

— Трудно сказать. Кто знает, на что ты там позарился.

Принц рассмеялся от такой наглости:

— Я еще не настолько изголодался.

Жун Ши протянул руку:

— Тогда — за успешное сотрудничество.

Сун Юй сжал его ладонь и, не удержавшись, добавил:

— Будь уверен, я скорее умру, чем лягу с тобой в одну постель!